
КРУПНЫЙ ЖАНР: ПЬЕСА И ПОЭМА

Рагим Мусаев
(г. Тула)

СРЕТЕНИЕ
(Цвет надежды)
Драма

Родился 6 ноября 1977 года в г. Богородицке Тульской области. Окончил Юридический институт МВД России (юриспруденция) и Московский университет им. С. Ю. Витте (государственное и муниципальное управление). Живет и работает в Туле. Член белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Член Российского авторского общества. Публиковался в литературных журналах «Приокские зори», «Золотая Ока», «Ступени», «Край городов», «Пражский Парнас», периодической печати Владивостока, Дорогобужа, Калуги, Новокузнецка, Тулы, Орла, а также в сетевых альманахах и драматургических библиотеках русскоязычного Интернета. Пьесы ставились театрами Белгорода, Богородицка, Костромы, Элисты, Слонима. В 2010 году издана книга «Окно в театр». В 2011 году книга «Спасибо, что он был» заняла 1 место на Всероссийском ежегодном конкурсе на лучшее произведение о работе следователя. Лауреат международной литературной премии «Славянские традиции». В 2013 году драма «Сретение» заняла 1 место на Международном литературном конкурсе «Славянские традиции» в номинации «Драматургия».

Пьеса основана на фронтовых воспоминаниях моего деда, раненного зимой 1943 года под Мценском

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В 1943 году:

Владимир Саморуков, командир взвода ПТР.

Петр Тихонов, сержант.

Галя.

Женщина-врач.

Убитый солдат.

В наши дни:

Ветеран, он же Владимир Владимирович Саморуков.

Галина Ивановна.

Продавищица.

Внук Саморукова, тот же актер, что играет молодого Саморукова

*Городище. Село в сотню дворов на стыке Тульской и Орловской областей.
И пылится бы этому названию как месту слияния Оки и Зуши в географических справочниках, если бы не один факт.*

Здесь в 1942 — 1943 годах проходила фактическая граница СССР.

Американцы умудрились превратить в массовом сознании поражение под Пирл-Харбором в подвиг своего народа. В то декабрьское утро 1941 года жертвами японской атаки стало более трех тысяч человек.

В феврале 1943 года после нескольких дней боев под Городищем от шеститысячной 116 отдельной морской стрелковой бригады не осталось и десятой части.

Морские пехотинцы сделали свое дело, голыми руками прорвав линию вражеских укреплений, почти два года считавшуюся неприступной. После этого стали возможны знаменитые победы в Орле, Курске, Белгороде, первый салют.

А тогда за массовый героизм бригаду морпехов решили выделить, добавив к названию «Тихоокеанская».

Не сложилось. Носить гордое звание оказалось некому.

Сотню еще державшихся за оружие подранков попросту распустили.

Да, число таких городищ, городков и городов в нашей стране не сосчитать. Как до сих пор не сосчитать числа погибших в ту войну.

А может, просто не считали?

Почему? Потому что... Потому, что.

Впрочем, и те бойцы героями себя не считали. Не считал себя им и мой еще двадцатилетний дед Владимир Саморуков. Он, как и все, просто защищал свой дом, свою маму, свое право на то, чтобы когда-нибудь его внук написал эти строки. И всю жизнь стыдился того, что ему пришлось убивать.

Как лихо мы умеем забывать.

Говорят, История — дама коварная, и повторяет все забытые людьми уроки. События и герои этой истории, случившейся с моим дедом 15 февраля 1943 года, подлинные. Тем не менее, смените форму солдат и имя их врага,— пьеса ничего не утратит. Увы. Слишком хорошо мы умеем забывать.

Может, пора вспомнить?

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Темнота. Стрельба, крики, взрывы снарядов.

Один взрыв слышен особенно громко.

Его звук перекрывает все.

Нависает звенящая тишина.

Высвечивается воронка от снаряда, в нее сваливаются два солдата.

Постепенно один приходит в себя, начинает трясти другого, кричать на него, но мы ничего не слышим.

Не слышит и второй солдат. Он контужен.

Постепенно к нему возвращаются сознание и слух.

Петя и Володя.

Петя: ...что ли надоело!? Куда лезешь? А еще лейтенант, твою дивизию! Чему вас только в училище учили!

Володя: Ммма... Ууу...

Петя: Чего мычишь? Терпи, лейтенант, скоро отпустит. Терпи, говорю. Слышишь? Погоди. Слышишь? Да не меня, вокруг слышишь? Стихает. Живые. Ты понимаешь, мы живые. Вон и солнышко скоро поднимется. День зачнется... Живем. Ну и что, что не-

понятно где. Хотя почему непонятно? Понятно. С одной стороны наши, с другой — фрицы. Дело проще пареной репы: мы где-то посредине. Еще бы понять, где наши, и, как стемнеет, по-пластунски, а там, глядишь, короткими перебежками и к своим. Напугал ты меня. Думал все, капут тебе. А куда я один? Вдвоем все сподручней. Вдвоем и умирать не так страшно. Чего молчишь? Как думаешь, умирать страшно?

Володя: Не знаю.

Петя: А я так думаю, чего там страшного? Одна секунда — и все. Ждать эту секунду страшно.

Володя: Вот стемнеет, дождемся.

Петя: Полундра! Это что за паника на корабле? Ты ж командир. Ты должен...

Володя: Иди к черту. Должен, должен...

Петя: Что, испугался? Ладно, я сам перетрухнул. Это мертвым все едино, а живым страшно. Со всех сторон одна пальба, ничего не видать, ребят косит. Куда бечь...

Володя: Живы, радуйся.

Петя: Я и радуюсь! Лейтенант, ты ж образованный. Вот скажи, правду говорят, будто перед смертью перед глазами вся жизнь проносится? Ну, вспышками, как в кино.

Володя: Проносится. Если есть чему проноситься.

Петя: Не, я думаю так: если перед смертью, то проносится. А если не проносится, то еще время не пришло. Вот тебя когда шарахнуло, ты что вспомнил?

Володя: Да ничего я не вспомнил, не успел.

Петя: Тебе, поди, и вспоминать нечего. Ты не обижайся, только что у тебя в жизни было? Школа, учебка, теперь война.

Володя: А у тебя что-то другое?

Петя: Сравнил! Я ж с Сухиничей! А на селе — это не в твоём городе. Чего только не пощупаешь! То посевная, то уборочная, то на ток, то за скотиной. Рассушивать некогда. И везде успевай.

Володя: И успевал?

Петя: А то! Еще и в ночь на речку поплавать успевал! Меня потому в морскую пехоту и послали, что я к любой службе годный, нигде не пропаду: ни на суше, ни на море.

Володя: Мне года три было. Родители привезли на Волгу. Отец поставил меня на камень у самой воды и отошел. Я стоял, смотрел на текущую воду, и вдруг все будто поплыло. Когда родители посмотрели на камень, меня уже не было.

Петя: Помер?

Володя: Самое главное, все вижу. Вижу дно, камешки, вижу пузырьки у меня из носа. Вижу. И будто все это не со мной.

Петя: Так помер?

Володя: Так вот я, живой. Нашли там же, у камня. То ли голова закружилась, то ли камень скользкий. Все быстро, не успел даже волжской воды как следует хлебнуть. Бог уберег.

Петя: Так его же нет.

Володя: И слава Богу! Вот после того случая кто-то наверху решил в море меня не пускать. Потому я моряк, но сухопутный.

Петя: Ты плавать-то умеешь?

Володя: Потом уже научился.

Петя: У городских всегда все потом.

Володя: Зато деревенские все видели и все могут.

Петя: Сам ты деревенский! А я с Сухиничей. Ну, то есть почти с Сухиничей. Село Стрельна, слышал?

Володя: Не доводилось.

Петя: Что тебе вообще доводилось? Ты хоть целовался?

Володя: С девчонками?
Петя: Не с винтовкой же.
Володя: Нет. Не успел. А ты?
Петя: А то! У меня и невеста есть.
Володя: В деревне?
Петя: Сам ты деревня! У нас село. А невеста городская, из Калуги.
Володя: Когда ты с ней успел познакомиться? Ты же из своего села не выезжал никуда. На формировании что ли?
Петя: А чего теряться. Мы ж в Калуге почти три месяца стояли. *(Достает и показывает фотографию)* Смотри.
Володя: Как зовут?
Петя: Галя.
Володя: Красивая. Три месяца? И уже невеста?
Петя: А что, я парень видный. Да не завидуй. Ты жених хоть куда. Просто как это... Скромный очень. Бабы, они напор любят.

Затемнение

Вспышка 1

Поцелуй, которого не было.
Калуга, парк. Петя и Галя.

Петя: Красивый у вас парк. Фонтан даже. Я фонтан только в кино видел. Из него ведь вода?
Галя: До войны была вода. До войны все было. А там танцплощадка. Сейчас, правда, никто не танцует. Не с кем. Да и не в чем. Все платья наши Гитлер забрал.
Петя: Прямо сам Гитлер и забрал?
Галя: Он нашу молодость забрал. У нас на заводе все девчонки в мужских сапогах и телогрейках. Тепло, конечно, только неправильно... А Светочка наша шутит: раз настоящих кавалеров не осталось, пусть хоть такая видимость по Калуге ходит.
Петя: Ну, еще мы есть.
Галя: Вы... Сегодня есть, а завтра и вам в дорогу.
Петя: Наше дело военное.
Галя: Конечно. Только война — неправильно это. Поможете нам с дровами? У мамы здоровье не то, а одной мне сил не хватает мерзлую землю копать.
Петя: Почему землю? Ведь дрова...
Галя: Тут в парке немцы во время оккупации свое кладбище устроили. Чудно так. Кресты со свастикой. Целая поляна. Его же все равно сносить будут. А дров в Калуге не хватает. Поначалу мы крестами топили, а потом кто посильней стали гробы выкапывать и ими топить.
Петя: Как гробами? А фрицев куда?
Галя: Да никуда. На что они? Поначалу они там же в парке валялись, а потом ребята приспособились на них вместо санок по склону Оки кататься. Они обледенелые, скользят хорошо. И вот ребята на них вниз скатятся, а наверх тащить ленятся. Так в проруби их и потопили. Ну что, поможете?
Петя: Галя, вы мне на фронт напишете?
Галя: Какой у вас адрес?
Петя: 116 отдельная морская стрелковая бригада, рота противотанковых ружей, третий взвод, сержанту Тихонову. А какой ваш адрес?
Галя: Вон ту калитку видите?

Петя: Серую?

Галя: Вообще-то она голубого цвета. Там я и живу. Значит, лом и лопата у меня есть. Еще нужно снега набрать, и тогда мы с мамой вас чаем напоим.

Петя: Снежным?

Галя: У нас заварка есть! Настоящая.

Петя: Никогда еще не копал дрова и не пил настоящий снежный чай.

Затемнение

Явление второе

Петя и Володя.

Владимир осторожно выглядывает из воронки и всматривается вдаль.

Петя: Ну что там уже?

Володя: Да не видно ничего.

Петя: Церкву, церкву на холме ищи. Крест должен блестеть.

Володя: Темно еще. Да и туман стелет, все закрывает.

Петя: Слазь, если ослеп за своими книжками, так и скажи. А то только шуришь-ся и тень на плетень наводишь. Дай я.

Володя: Ну, нашел церковь?

Петя: Вон она! Или вон... Черт, не видать ничего.

Володя: Я хоть за книжками зрение потерял, а ты где?

Петя: Ладно тебе, туман там. А ты раз не видишь, чего очки не носишь?

Володя: Не привык. В школе почему-то стыдным считалось, не пролетарским что ли. А я, как назло, на «камчатке» сидел.

Петя: Где?

Володя: На задней парте. Я раздобыл стекло от очков, на уроке зажму его между большим и указательным пальцами, к глазу приставлю, как бы головой на эту руку обопрусь, и так на доску гляжу.

Петя: А после школы?

Володя: Что после школы?

Петя: Ну, купил бы очки, раз слепой.

Володя: Да денег как-то все не было. Отец умер, а с мамой мы вдвоем тяжело жили. Да и не настолько я плохо вижу.

Петя: Ну да, тебя ж в военное училище взяли.

Володя: Ну да, со второго раза. Пришлось таблицу, по которой зрение проверяют, наизусть выучить.

Петя: Ну даешь! И охота тебе было?

Володя: Жить захочешь — не то сделаешь.

Петя: Какая ж это жизнь, если после училища прямая дорога на фронт.

Володя: Так я до того в шахте работал, еще то место. На фронте еще шанс есть, а из шахты все одно рано или поздно вперед ногами вынесут.

Петя: Перешел бы еще куда.

Володя: Не пускали. Да куда бы меня кроме шахты взяли. Я ж в сорок первом в оккупации был.

Петя: Где?

Володя: Под Москвой, как раз в начале зимы.

Петя: Скольких фашистов убил?

Володя: Кто?

Петя: Ты.

Володя: Зачем я?

Петя: Они ж в оккупации рядом ходили.

Володя: Я почти все время в подполе просидел.

Петя: Герой, твою дивизию! И как там, в подполе?

Володя: Нормально, не расстреливают.

Петя: А кормился как?

Володя: Мать носила. Первые недели две и не помню точно. Без сознания был, раненый. Госпиталь наш перед приходом немца срочно эвакуировали, а ходячих всех повыписали и домой отправили. А я что, у меня только контузия и рука разбита. Кое-как дошел до матери и там свалился. Видать, все же рано выписали.

Петя: Далеко шел?

Володя: Нет, километров сто двадцать. Только днем идти нельзя, «юнкеры» летают. На открытой местности прямо с самолетов расстреливали. Так я днем в лесу прятался, а ночью шел. Пришел домой, а туда аккурат через день немец нагрянул. Мать меня в подпол и перетащила, а форму и документы сожгла.

Петя: Так ты уже воевал, что ли?

Володя: В кашеметных войсках. Мне ж восемнадцати не было, потому, как война началась, нас под Смоленск рвы противотанковые рыть. А осенью в запасной полк под Москву. Там меня при налете и ранило.

Петя: Все равно. Если б рядом со мной фашисты ходили, я бы не усидел, пострелял бы всех к чертовой матери.

Володя: Из чего?

Петя: Из чего угодно!

Володя: А если нет ничего? Ты один, а вокруг на сотни километров они?

Петя: Я тогда...

Володя: Что? Что тогда?

Петя: Все равно! Я... я...

Володя: И все. У нас Мишку, парня соседского, расстреляли только за то, что он коротко стрижен был. Решили, что солдат. Мать кричала, что ему только пятнадцатый год, а толку.

Петя: Погиб как герой.

Володя: Где там геройство. Это в кино все красиво. За дом на капустную грядку его вывели и очередь дали. И убирать три дня под страхом смерти запретили. Так он в этих заиндевелых кочерыжках скрюченный и лежал.

Петя: Гады. Ничего, придет и их час. Передадим как клопов.

Володя: Быстрее бы.

Петя: Не бойсь, лейтенант, ты еще на нашей с Галей свадьбе гулять будешь! Накроем стол прямо на улице. И пусть, что Калуга — город, по-деревенскому душевнее. Песни петь будем. Ты петь любишь?

Володя: Люблю.

Петя: И я люблю, но не умею. Этого, голоса нет. Ничего, войну бы пережить, а там и с голосом, и со всем разберемся! Заживем! Ты еще на свадьбе моих внуков погуляешь! Спой что ли.

Затемнение

Вспышка 2

Наши дни. В магазине.

Ветеран и продавщица.

Ветеран: Дочка, мне бы мерзавчик. И две галеты.

Продавщица: Чего?

Ветеран: Ну, печенье, две штуки.
Продавищица: Поштучно не продаем. Берите пачку.
Ветеран: Давай пачку.
Продавищица: Откуда вы только беретесь, алкашня проклятая. С вами борются, борются, а вы все заливаете и заливаете. Проваливай.
Ветеран: Ты не горячись, дочка. Непьющий я. Праздник у меня.
Продавищица: Знаю я ваши праздники. День взятия Бастилии и первая среда на этой неделе.
Ветеран: Да нет. Сретение у меня. С другом.
Продавищица: А что только вдвоем? Третьего не нашли?
Ветеран: Я в этот день в сорок третьем с другом жизнями поменялся.
Продавищица: Допился.
Ветеран: Что было, то было. Перед этим махнули фронтовые сто грамм. Страшно под пули. И вот я здесь, а он там. С сорок третьего. И каждый год у нас с ним в этот день праздник. Сретение. К нему мне надо. Туда. А там без фронтовых нельзя. На фронте.
Продавищица: Я тебя туда не посылала.

Затемнение

Явление третье

Петя и Володя.
Владимир поет.

В низенькой светелке огонек горит,
Молодая пряха под окном сидит.

Молода, красива, карие глаза,
По плечам развита русая коса.

Русая головка, думы без конца...
Там она ласкает старика-вдовца.

Старый, что ж такого! Пусть осудит мир.
Он гусар к тому же — ротный командир!

Он красотку-пряху в город увезет,
Для красотки-краси...

Петя (прерывая): Тихо! Тихо ты! Слышишь? Вроде собака скулит?
Володя: Показалось.
Петя: А я говорю, где-то неподалеку собака.
Володя: Откуда! От села одно название и кирпичи да головешки остались.
Петя: И название. Городище. Странно. Село, а по названию вроде как город. Лейтенант, ты ж образованный, почему так?
Володя: Да говорят, на этом холме в древности, еще при Владимире Красно Солнышко, город стоял.
Петя: Молодцы, твою дивизию!
Володя: Кто?
Петя: Деды наши. Это ж у них ни танков, ни артиллерии, ничего не было. Толь-

ко шлем, меч да кольчуга. Так они вон чего придумали! Место какое нашли! Город на холме, у холма аккурат две речки встречаются, а за речками поле широченное. К такому городу незаметно и мышшь не проскочит.

Володя: Деда молодцы. А нам теперь как? У нас тоже ни танков, ни артиллерии.

Петя: У нас противотанковые ружья! Мы ж бронбойщики!

Володя: Бронбойщики. Ствол длинный — жизнь короткая. Где ты тут броню видишь? Фрицы, конечно, холм водой полили, корку ледяную в придачу ко всему навели, только лед все равно не броня.

Петя: Ну и что, зато по холму вмажем раз, вмажем два, немец разъярится да и в ответ шмальнет. А мы тут как тут, его огневую точку засечем и по ней со всей силы!

Володя: Так и они так же. Толку что? Нам бы сначала артиллерию да танков, как по науке положено, а потом и самим вперед на штурм. А так... Мы с тобой здесь засели, еще кто, может, в какую щель забился, кто-то отполз назад, а большинство здесь, на поле остывают.

Петя: Чего ж ты хотел, война.

Володя: Война войной, а глупость глупостью. Одними ружьями, пусть даже противотанковыми эту высоту не взять. Потому здесь наши деды и крепость выстроили, потому мы полтора года отсюда немца выбить и не можем. Ему ж здесь сама природа помогает.

Петя: Ты чего это говоришь? Кто фрицам помогает? Природа наша, стало быть, врагу помогать не может. Вон в сорок первом наши морозы как задвинули! А у фрицев бельшишко зябкое, сапожки — сплошной форс, а тепла с гулькин нос! Думали за месяц нас на колени поставить! Умны — куда деваться, а про метели с морозами забыли. Дохли как мухи! А ты говоришь, природа!

Володя: Сорок первый прошел, уже сорок третий идет. И немцы свои промахи исправлять научились. А мы все не уменьем, а числом, числом...

Петя: Ты эти пораженческие настроения брось, пока кто не услышал.

Володя: Те, кто здесь может услышать, уже никому ничего не расскажут.

Петя: Это так кажется. Вон, в первой роте подошел один к подбитому немецкому танку, посмотрел и с дуру ума ляпни: «А броня у них толще нашей». Через час увели и больше его не видели. Эти хоть ясно за что лежат, а тот умник? Эх...

Володя: Жалко. Пацаны ж одни.

Петя: А «дед» наш? Он еще в гражданскую воевал! Говорит, самого Чапаева видел!

Володя: «Дед». Это нам он вроде как дед. Знаешь сколько тому деду лет? Сорок.

Петя: Пока жалеть некогда, воевать надо. А война закончится, бабы еще нарожают. Ты кого хочешь, мальчика или девочку?

Володя: Все равно, лишь бы здоровыми были.

Петя: Так нельзя. На войне сколько людей поубивалось, нужно ж кому-то страну поднимать. У нас с Галей и мальчик будет, и девочка. И лучше по двое. Только бы отсюда выбраться.

Володя: Учиться нужно. Чтоб не числом побеждать, а уменьем.

Петя: Нудный ты, лейтенант. Заладил, как дятел. Дай лучше выгляяну. Вроде расцвело, и дым разошелся. Подсади.

Володя: Ну, что там.

Петя сваливается вниз

Володя: Ну?

Петя (очумело, через паузу): Твою мать!

Володя: Что?

Затемнение.

Вспышка 3

Петя и Галя.

Петя: Твою мать в госпиталь бы, врачу показать. Глядишь, чего подскажет. Чего молчишь?

Галя: Не уходи.

Петя: Дуреха! Не плачь. Нельзя мне. Сама посуди, если все мужики за юбки попрячутся, кому немца выгонять?

Галя: Мужик... Тебе лет сколько?

Петя: Мне, как и всем. И я мужик. Я даже расписаться могу.

Галя: Где расписаться?

Петя: Где-где, в ЗАГСе. Пошли?

Галя: Зачем?

Петя: Хочу, чтобы ты была моей женой.

Галя: Женой? Зачем?

Петя: Чтоб ты меня ждала.

Галя: Мне для этого ЗАГС не нужен.

Петя: А если я приду, а у тебя все по-другому?

Галя: Нашу калитку помнишь?

Петя: Голубую?

Галя: Пока я тебя жду, она всегда будет голубой. Ты, главное, возвращайся. Обещаешь?

Петя: Голубой — цвет неба.

Галя: Это цвет надежды. У тебя на тельняшке полоски тоже почти голубые.

Петя: Синие они.

Галя: Пусть синие. Ты посмотришь на них и вспомнишь про голубую калитку. И про меня.

Петя: Я буду с тобой всю жизнь.

Галя: Всю-всю?

Петя: Всю-всю-всю.

Галя: Можно я с тобой?

Петя: Куда? С ума сошла? Не бабское это дело.

Галя: Сейчас все дела общие. Я медсестрой могу.

Петя: Нельзя тебе, мама у тебя больная, да и возраст у нее, пропадет без тебя.

Галя: Мама...

Петя: Обещай, что не оставишь ее одну. Да?

Галя: Не уходи.

Петя: Дуреха моя. Дуреха...

Затемнение.

Явление четвертое

Петя и Володя.

Володя: Что! Что там?

Петя: Тихо, твою мать! Мы чуть не влезли в их окопы! У нас под носом их боевое охранение!

Володя: Вот и приплыли, морячки. Вот тебе и Гитлер капут.

Петя: Да не паникуй, лейтенант! Где наша не пропадала!

Володя: Говори, говори... Что я здесь делаю? Зачем я здесь? Зачем?

Петя: Я Галю защищаю. Еще маму, свои Сухиничи, Калугу. Много чего. А ты?
Володя: Я... И я... Маму...
Петя: То-то мне показалось, что я собак слышал...
Володя: Не показалось. Тебя видели?
Петя: Черт знает. Шуму нет, кажись, пронесло. Развалились, как дома. Тушенку на костре греют. Гады.

Ребятюшки дорогие,
Конфеточку дайте!
Когда буду пьяная,
Тогда не зевайте!

Эх, пожрать бы напоследок.
Володя: Сходи, попроси.
Петя: Думаешь, не пойду?
Володя: Думаю.
Петя: Правильно думаешь, лейтенант. А знаешь, почему?
Володя: Жить хочешь.
Петя: Тебя, дурака, одного оставлять не хочу. Вдвоем у нас хоть какой-то шанс, а поодиночке, как курят, постреляют.
Володя (через паузу достает флагу): Держи.
Петя: Опа! Вот они, родные фронтовые! Откуда?
Володя: Осталось.
Петя: Лейтенант, ты непьющий, что ли?
Володя: Да как-то не успелось.
Петя: Твою дивизию! Это ты зря. Не пить так же вредно, как и пить. Особенно на фронте. *(Делает глоток)* Хлебни.
Володя: Ну ее.
Петя: Хлебни, тебе говорят. Может, и не доведется больше попробовать. Все веселей.
Володя делает глоток и морщится.
Петя: Да ты во рту не держи, глотай!
Володя: Гадость какая.
Петя (протягивая галету): На, зажуй. У меня целых две галеты! Ты что, совсем непьющий? Дела. Ты ж лейтенант!
Володя: И что?
Петя: Да так, ничего. Чудной ты. От глотка — другого толком и не захмелеешь, а мозгам немного полегче. Опять же убивает этих, мелких, как их...
Володя: Микробов?
Петя: Их, падлюк! И для сна хорошо. А без отдыха нельзя. Потому фронтовые и придумали. Сам знаешь.
Володя: Знаю. Покурить бы.
Петя: Чего? Ну ты даешь. Я думал, ты совсем мамкин сынок.
Володя: Я и есть мамкин, чей же еще.
Петя: Не, ты не такой. У нас по соседству Митька жил, его отец в правлении колхоза работал, а мать там же бумажки перекладывала. Так его мать и сама в поле никогда не ходила, и Митьку не пускала. То у него одно заболит, то другое. А у нас кроме меня пять ртов детей, так что болит — не болит, руки в ноги и вперед. А с началом войны Митька с матерью в эвакуацию. Ничего, теперь под призыв уже попал.
Володя: Жалко его.
Петя: Глотни. И закуси. Только на галету не налегай. У меня еще только одна осталась.

Володя: А хлеба нет?

Петя: Ну ты барин!

Володя: Тогда давай тост.

Петя: Тост... Лучше ты, лейтенант. Не умею я.

Володя: И кто из нас чудной? Пить умеешь, а простой тост сказать...

Петя: Что ж ты нудный! Говори уже.

Володя: Мы часто не ценим того, что имеем. Мы думаем, что близкие всегда будут рядом, что наша жизнь бесконечна, а небо всегда будет голубым. И только потеряв что-то, понимаем, как это бесценно. Только вернуть иногда уже ничего нельзя. Давай выпьем за то, что вернуть необходимо. За мир (*отпивает*).

Петя: Правильно сказал (*отпивает*).

Раздается голос из громкоговорителя.

Голос: Солдаты Красной Армии! Ваше положение безнадежно. Не тратьте время зря, сопротивление бессмысленно. Немецкое командование гарантирует вам горячее питание, чистое белье и жизнь. Повторяю. Немецкое командование гарантирует вам жизнь.

Затемнение

Вспышка 4

Галя теперь медсестра.

Она и врач принимают раненого.

Галя: Осколочное в ногу. Сергей Степаныч велел к ампутации готовить. Нога заледенела, сutki почти на морозе. Случайно нашли.

Врач: Случайно ничего не происходит. Сказал — готовь.

Галя: Еще один калека. Жалко.

Врач: Зато на обуви сэкономит.

Володя: Ма... Мама...

Врач: Терпи, родной. Хоть живой остался.

Володя: Мама...

Врач: Терпи, Миша... Мишенька.

Володя: Володя я.

Врач: Да, Мишенька, да, сынок. Ты только потерпи.

Галя: Наталья Сергевна, ведь ваш Миша...

Врач: Молчи. Вот мой Миша. Совсем замерз. А ну, расстегивайся.

Галя: Как?

Врач: Фуфайку расстегивай, ногу греть будешь. Прижимай его к себе. Да задержи рубашку, своим теплом его грей. Глядишь, кровь отойдет, еще танцевать будет!

Володя: Катя...

Галя: Галя я.

Врач: Все будет хорошо. Все будет хорошо, Мишенька.

Затемнение

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление пятое

Петя и Володя.

Голос: Повторяю, немецкое командование гарантирует вам жизнь.

Петя: Ишь как по-русски шпарит!

Володя: Наш, гад! Предатель!

Голос: Сдавайтесь. Выходите по одному с поднятыми руками и ничего не бойтесь.

Петя: Лейтенант, ты боишься?

Володя: Боюсь.

Петя: Это правильно. Живот смерти боится. Не боятся только мертвые и сумасшедшие.

Володя: Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?
Es ist der Vater mit seinem Kind;
Er hat den Knaben wohl in dem Arm,
Er fasst ihn sicher, er hält ihn warm.

Петя: Что это?

Володя: «Лесной царь» Гете.

Петя: Про что там?

Володя: Про умирающего мальчика. Отец везет его к врачу через лес. Ребенок бредит, и ему кажется, что лесной царь зовет его остаться с ним.

«Du liebes Kind, komm, geh mit mir!
Gar schöne Spiele spiel' ich mit dir;
Manch bunte Blumen sind an dem Strand;
Meine Mutter hat manch gulden Gewand».

Петя: И что?

Володя:

Ездок погоняет, ездок доскакал...

В руках его мертвый младенец лежал.

Петя: Не успел, значит, отец к врачу? Поди, расстроился. Получается, в немецком не только «хенде хох» и «шнелляр» есть.

Володя: Получается что так.

Петя: Ты, поди, отличник?

Володя: Больше хорошист.

Петя: Ладно тебе. По немецкому наверняка пятерка.

Володя: По немецкому — единственная тройка.

Петя: Шутишь?

Володя: Не шучу. У нас «немка» молодая была, только после курсов. Всего на несколько лет старше нас. Ну и...

Петя: Ты в нее втюрился?

Володя: Нет, я...

Петя: Ладно уже, говори как есть.

Володя: Да.

Петя: Лейтенант! Ты прям вырос в моих глазах! А она?

Володя: Что она? Я ученик, она — учитель.

Петя: Да нет, она красивая?

Володя: Да.

Петя: Ты ей хотя бы сказал?

Володя: Ты что!

Петя: Тогда почему единственная тройка — по немецкому? Не учил?

Володя: Наоборот! Ребята заметили и стали нас дразнить. И она, чтобы никто ничего не подумал, стала меня валить.

Петя: Лейтенант! Так ты ей нравишься!

Володя: Думаешь?
Петя: Дурень! Вернешься, увидишь, как она тебя встретит.
Володя: Ладно тебе мечтать.
Петя: Не ладно. Человеку без мечты нельзя. И чем невероятнее мечта, тем большего можно добиться. Мечтаешь о своей «немке»? Зовут ее как?
Володя: Катя.
Петя: Подходящее имя, как раз для немки. Так мечтаешь?
Володя: Да... Я...
Петя: Еще о чем мечтаешь? Что тебе хочется больше всего?
Володя: Человеком стать хочу.
Петя: Отлично! Живи этой мечтой.
Володя: А Катя?
Петя: Ну и Катей тоже.
Володя: Сам о чем мечтаешь?
Петя: Сам... Не до мечтаний пока. Выбраться бы.
Раздается голос из громкоговорителя.
Голос: Солдаты Красной Армии! Ваше положение безнадежно. Не тратьте времени зря, сопротивление бессмысленно. Немецкое командование гарантирует вам горячее питание, чистое белье и жизнь. Сдавайтесь. Выходите по одному с поднятыми руками. Повторяю, немецкое командование гарантирует вам жизнь.
Петя (выглядывает и кричит): Чтоб ты сдох!
Голос: Чтоб ты сдох вперед меня. Ну, держитесь, морячки, искупаем в кровавой Оке!
Автоматная очередь.
Возникает лай собак, который медленно нарастает.
Володя: Все. Пошли добивать раненых. С собаками.
Петя: Твою мать! У собак знаешь, какой нюх!
Володя: Без паники. Это чья нога?
Петя: Я почему знаю.
Володя: Тащи его сюда. *(Втаскивают в воронку убитого)* Зарываемся в грязь, его кладем сверху. *(К убитому)* Друг, помоги!
Лай собак приближается.

Затемнение

Вспышка 5

Поднимается убитый солдат.

Убитый солдат (в зал): Ну, здравствуй, внук. Не пугайся, ты меня не видел и почти ничего обо мне не знаешь, но я был. Иначе откуда бы у твоей бабки отец твой завелся. Он, правда, меня тоже никогда не видел. Мы аккуратно перед фронтом пожеглись. А отец твой в день моей смерти родился. Так вышло. Он этого не знает. Он вообще не знает, что я погиб. Нас здесь таких много лежит, считается, мы без вести пропали. Ну да. Вести про эти бои ни до кого не доходили. Это потом, когда немца погнали, все радиоприемники кричали о взятии Орла, Курска, Белгорода... Про салют в честь первых побед... Это правильно, к чему вспоминать неудачи? Только если бы мы год своими телами дорожку в грязи не выкладывали, хрен бы наши танки до Берлина дошли. По военной науке этот год одним словом называется — «подготовка». Вроде мы и не жили вовсе, а только готовили вашу жизнь. Что ж, пусть так. А лейте-

нанта этого я тогда не просто так собой прикрыл. Седым полковником он напишет про эти бои. И про меня. И ты узнаешь, что я пусть и не жил, но готовил твою жизнь. Только ты живи так, чтобы твою жизнь «подготовкой» не назвали. Живи. Иначе нам, безвестным, за тебя больно будет.

Затемнение

Явление шестое

Автоматная очередь. Удаляющийся лай.

Петя и Володя.

Петя: Лейтенант, ты живой? Лейтенант! *(Стаскивает с напарника убитого солдата и видит на нем кровь)* Лейтенант... Ты это зачем? Как я без тебя? Гады...

Володя: Не скули, услышат.

Петя: Ах ты! Да я тебя! А кровь?

Володя: Да не моя это, это его кровь.

Петя: Лейтенант! Дай я тебя...

Володя: Тихо! А то нарвемся.

Петя: Не нарвемся! Снаряд дважды в одну воронку не попадает!

Володя: На передовой командир взвода живет три дня, а рядовой — одно наступление. Нам с тобой все сроки вышли. Почему она не залаяла?

Петя: Хорош тоску наводить! Они же были прямо здесь, я даже запах сигарет чувствовал! Потом собаку на нас наслали, она, зараза, пыхтит, носом воздух тянет. А когда затвор передернули, думал все, приплыли, «и дорогая не узнает, какой танкисту был конец!» Глядь, обошлось. Лучше скажи, чего они над нами балакали?

Володя: Который вскинул автомат, сказал, что сейчас нас прошьет.

Петя: Чего ж не прошил?

Володя: Второй ему сказал не тратьте патроны на грязных русских свиней, которые и так давно мертвы.

Петя: Что? Это кто здесь свинья?

Володя: А первый начал говорить, что у него дома жена, дети, старая мать, а он должен убивать этих русских. Ему надоело.

Петя: Так пусть катится в свой Берлин! Я его не приглашал. Надоело ему! Можно подумать, у меня дома нет! Или мне здесь нравится!

Володя: Все-таки, почему она не залаяла? Не могла она нас двоих не учуять.

Петя: Стало быть, могла.

Володя: Найдя живого человека, она должна сесть рядом и залаять.

Петя: Так может мы уже и неживые? Может, мы как он? *(Указывает на убитого)*

Володя: Не знаю.

Петя: Лейтенант, ты слишком много думаешь. Нехорошо это. Главное, смысла никакого. Живы — и радуйся.

Володя: Она должна была залаять.

Петя: Ну залаяла бы? Кому хорошо от этого стало бы? И нам капут, и ему грех на душу. Животина, она разумнее нас. Почуяла, что хватит землю кровушкой поливать. Сам говоришь, здесь со времен царя Гороха крепость стояла.

Володя: Владимира Красно Солнышко.

Петя: Пусть так. Стало быть, здесь с тех пор люди гибли. У них ведь тоже невес- ты были. Ждали, надеялись, на дорогу смотрели. Которые не дожидались... Повоют, а что делать. Все они здесь лежат. Это мы их не видим. А животина учуяла. Она хоть и немка, а поняла: хватит, земля уже новых постояльцев не принимает. Жить надо. Тем более мы моряки. Жизнь, она же, как тельняшка: полоса серая, полоса голубая.

Володя: Почему голубая? Синяя.

Петя: Голубая — почти синяя, только лучше. Голубой — цвет неба, цвет надежды. Без надежды нельзя.

Затемнение

Вспышка 6

Наши дни. Галина Ивановна.

Галина Ивановна: Отче наш, иже еси на небеси! Да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да... Только пусть царствие Твое придет для всех, а не как обычно. Слышишь? Ведь как Девятое мая, так нам чуть не в ножки кланяются, говорят, какие мы герои, если б не мы тогда, ничего бы не было. Я тоже раньше думала, что врут, а прошлом годе мне ажно тушенку подарили. Ей-ей! Две банки! Значит, и правда, мы герои? Петя мой тогда больно по мясу скучал, а у нас с мамой только чай морковный и яичный порошок. Ты это не слушай, не про то я. Я вот что: если мы такие герои, если мы всей стране жизни спасли, то, может, мы не меньше министров с депутатами для народа сделали? Может, если бы я, когда солдатиков раненых из под обстрела медсестрой таскала, вместе с ними на том поле осталась, может, этим министрам и править было б некем? А раз так, пусть бы нам с ними жить одинаково. Сделай так, чтобы зарплата их стала, как у нас пенсия. Чтоб отдыхать ездили на свои шесть соток с тяпкой. Чтоб болели так же бесплатно и никому не нужно. Слышишь? Слышишь... Ну и правильно, чего меня слушать. Разве молодой думала, что такой стану... Отжила я свое. Лишняя. Только небо копчу да место в доме занимаю. Пятнадцать лет с племянником да детьми его в двух комнатенках. Неправильно это. Детям помоги, забери меня. Вот только калитку подновлю. Я и краску купила. Голубую. Цвета неба. Подкрашу, и тогда уже... Пожалуйста. Мне просить больше некого. На Тебя вся надежда. Неправильно. Все неправильно. Слышишь? Слышишь...

Затемнение

Явление седьмое

Петя и Володя.

Петя: Чего опять мозгами скрипишь? Темнеет, к своим пробиваться нужно.

Володя: Думаешь, пробьемся?

Петя: Твою дивизию! А что, есть варианты?

Володя: Если даже пробьемся, как свои встретят?

Петя: А что?

Володя: Ушли вчера, 14 февраля, а пришли сегодня, 15 февраля. Где сутки пропадали? Может, нас за это время фашисты своими шпионами завербовали?

Петя: Не дури. Нормально встретят. Не может иначе. Сегодня день такой.

Володя: Какой?

Петя: Праздник большой. Сретение.

Володя: Божественный что ли?

Петя: Сам ты божественный. Старинный. Бабка моя говорила, в этот день на небе Зима с Весной встречаются. Зима на санях, а Весна в своей колеснице, и вот они путь делить начинают: кому ехать дальше.

Володя: И кто победит?

Петя: Весна, конечно. За ней правда.

Володя: А если не победит?

Петя: Не может такого быть. Никогда не было.

Володя: Да какая весна, того гляди морозы стукнут.

Петя: Может, и стукнут. Думаешь, победа такое плевое дело? Сегодня только начало. Если сегодня победим, то дальше все уже одно за другим покатится. Глядишь, Мценск возьмем, за ним Орел, Курск, а оттуда и до Белгорода рукой подать. И погоним мы фрицев! А, лейтенант? Погоним?

Володя: Погоним.

Петя: Ну что ты все молчишь! Соберись! Немного осталось, скоро к своим. О чем думаешь?

Володя: О маме.

Петя: Почему о маме?

Володя: Все лучшее в мире начинается с улыбки мамы. Мама — это абсолютное добро, в которое иногда так хочется уткнуться носом, зарыться и забыть обо всем. Даже если на тебе уже давно не короткие штанишки и пьешь ты не только молоко. Когда твой нос зарывается в мамину шею, это абсолютное счастье. В эти минуты ты умеешь летать, и по миру бродят добрые феи. Самое главное, даже не уткнуться, а знать, что ты можешь это сделать. Ведь мама все равно чувствует своих детей. Даже если они не рядом. Даже если они про что-то молчат. Даже если они ее обманывают. Она все чувствует. И знает, почему сын неразумный повел себя так. И умудряется ребенка своего понять и оправдать. И это объединяет всех.

Петя: Не понял, кто объединяет?

Володя: Та, благодаря которой все мы явились на свет. Мама. Видимо, пуповина, которую, как считают врачи, они перерезают во время родов, куда прочнее и долговечнее. И связывает она не только организмы, но и миры.

Петя (протягивает бутылку): Допивай. Не тащить же с собой. Дойдем, еще дадут. Пей, говорю! Знаешь, а церкви больше нет. Я, когда выглядывал, видел. Взорвали.

Володя: Ориентир для наших хороший был, вот и взорвали.

Петя: Ориентир? А я так думаю, чтоб Бога не помнить. Так убивать сподручней.

Начинается обстрел.

Петя: Наши проснулись. Пора, пока фрицы в ответ не задвинули. Бог даст, прорвемся.

Володя: Думаешь, пробьемся?

Петя: Твою дивизию!

Володя: Ты многому меня научил. Спасибо.

Петя: Скажешь тоже. Держись меня, лейтенант, ежели чего, прикрою.

Затемнение

Обстрел усиливается.

Взрыв. Все смолкает.

Вспышка 7

После взрыва появляется русский витязь в шлеме и плаще.

Склоняется над лежащим бойцом. Закрывает ему глаза. Раненый стонет.

Витязь: Что? Скажи еще что-нибудь.

Володя стонет.

Витязь сбрасывает плащ и оказывается медсестрой Галей. Она перевязывает раненого, а затем укладывает его на плащ.

Гая: Терпи, милый, терпи. Знаю, что больно. Нога у тебя. А мне тебя какво ворочать. Да ты замерз совсем. Ничего, прорвемся. Терпи. Лишь бы дотащить тебя.

Терпи. Все будет хорошо. Все будет хорошо.
Тацит раненого.

Затемнение

Явление последнее

*Та же воронка. Наши дни.
Откуда-то доносится современная мелодия.
Владимир Владимирович с внуком, затем Петя.*

Внук: Дед, здесь что ли?

Дед: Не спеши, я же не могу так быстро. Думаешь, я помню? Лет сколько прошло. Может, здесь, а может... Здесь. Точно. Ну, здравствуй, Петя. Здравствуй.

Внук: Дед, а сколько тебе лет было?

Дед: Как тебе сейчас. Совсем зеленый.

Внук: А ему?

Дед: Примерно столько же.

Внук: Дед, а как он...

Дед: Не знаю. Обстрел с двух сторон начался. Кругом все горит, рвется. Мне в ногу осколок мины и влетел. Лежу, все понимаю, а сил даже повернуться нет. Сутки на снегу пролежал, замерз. Крови потерял... Не знаю, как в госпитале очутился.

Внук: А Петя?

Дед: Не знаю. Потерялись мы. Официально числится пропавшим без вести.

Внук: Ты же говорил, он погиб.

Дед: Если бы уцелел, обязательно домой бы вернулся. Был я после войны в его селе.

Внук: Почему тогда...

Дед: Тело не нашли. Знаешь, сколько здесь таких. Без вести. Здравствуй, Петя. Все здравствуйте. Доставай.

Внук: Я это... Сейчас...

Дед: Забыл?

Внук: Нет! В машине! Сейчас принесу.

Внук убегает. Появляется Петя.

Петя: С Катей у тебя тогда получилось?

Дед: Вон, бежит, что получилось.

Петя: Сын?

Дед: Внук.

Петя: Ну да. Похож. Тоже, поди, образованный?

Дед: Старается. Только сейчас у них все по-другому.

Петя: Тоже хочет стать человеком?

Дед: Надеюсь. Как ты?

Петя: Вроде нормально. Без перемен. А ты?

Дед: Живу помаленьку. Я не про то. Как ты... Как тебя...

Петя: Ты про это. Я до речки дополз. А они по льду вдарили. Помнишь, обещали в кровавой Оке искупать? Не обманули. А я ж плавать не умею.

Дед: Ты же говорил, у вас в деревне речка была.

Петя: Не в деревне, а в селе. Была. Только батька мой по пьяному делу в той речке утонул. Вот я туда лезть и боялся. Так что плаваю только топориком. Потому и просился в пехоту. Кто ж знал, что она морской окажется. Думал, ушел от моря, а меня речка настигла.

Вбегает внук с мерзавчиком и галетами.

Внук: Вот, держи стакан.

Дед (Петя): Тебе плеснуть?

Внук: Ты что, дед, я за рулем.

Петя (Деду): Выпей за меня ты.

Дед: Ну, со сретением.

Петя: Да. Со сретением. На поле этом еще долго сеять не могли. Трактора о металл ломались. Зато трава в человеческий рост стояла. Кровь, она лучшее удобрение. Ты меня видишь?

Дед: Вижу.

Внук: Что?

Петя: А он? Он видит?

Дед: Он чувствует.

Внук: Кто, Петя?

Дед: Да, он тебя чувствует.

Внук: Ну да...

Петя: Чудно. Как ты жил? Что с тобой было потом?

Дед: Много всего, сразу и не расскажешь.

Петя: А у меня больше ничего не было.

Дед: Ты тогда мне верный совет дал.

Внук: Дед, ты со мной?

Дед: Человек жив мечтой. Это точно.

Внук: Я об этом как-то и не думал.

Дед: А ты подумай. Какого цвета небо?

Внук: Обычного.

Дед: Ты даже не посмотрел на него.

Внук: Что на него смотреть? И так все знают.

Петя: Точно в тебя, образованный. Знаешь, я стал чаще смотреть в небо. Раньше я знал, какое оно, но только сейчас я это увидел.

Дед: Если захочешь понять цвет неба, посмотри в него сам.

Внук: Смотрю. Дед...

Дед: А...

Внук: И какого оно цвета?

Петя: Оно цвета надежды.

Занавес

Владимир Резцов
(г. Калининград)

ПЕСНЯ О ГРИШКЕ ОТРЕПЬЕВЕ

II. ОТ ВЕКА К ВЕКУ*

Год победный — сорок пятый.
Вот и кончена война,
И повержен враг заклятый.
А вокруг — звенит весна,

А в садах цветенье вишни
И черемуха в цвету.
Мы встречать героев вышли
Всем Народом в пору ту.

Шли обратно эшелоны
Дни и ночи напролет;
Всюду смех, в цветах вагоны,
И гармоника поет,

А в глазах от счастья слезы —
Капли горького дождя...
Впереди у паровоза
Под звездой портрет Вождя...

На груди солдат медали,
Орден иконостас:
Крепко немца воевали,
Не сбоили в грозный час...

А еще фашистом хищным
В рабство угнанный народ
Возвращался к пепелищам
В этот самый славный год.

Кто в военной круговерти
Был фашистами пленен,
Отправлялся в лагерь смерти,
На погибель обречен.

* Продолжение. Начало в № 4—2012 г., №№ 1, 4—2013 г. и № 1—2014 г.

Так бы всех нацисты-каты
В *бухенвальдах** извели,
Да советские солдаты
Не позволили, спасли.

И сказал освободитель
Ждавшим лютой смерти там:
«Люди добрые, живите,
Расходитесь по домам!»

Покидали страшный лагерь
Не погибшие зазря...
А иные бедолаги
Поменяли лагеря...

Славен будь, советский воин,
Победивший в ту войну!
Ты величия достоин
За спасенную страну!

Сколько тысяч батальонов
Потеряли мы к весне!
Двадцать с лишним миллионов
Полегло на той войне...

Жизнь, что только раз дается,
Не жалел солдат в бою,
Потому как сердце рвется
В бой за Родину свою.

Что нам жизнь, когда Отчизне
В сердце нож вонзает враг?
Чем скорбеть на страшной тризне,
Лучше смерть — и только так!

Ну, а коль остались живы,
Надо думать, не помрем.
Ждут нас фабрики и нивы.
Что разбито — соберем!

Встанет Родина из пепла,—
Нам ведь это не впервой —
Вызволять страну из пекла,
Обустроить край родной!

Отгремел Салют Победы,
Отшумели торжества,

* *Бухенвальд* — крупнейший и самый (печально) известный нацистский лагерь смерти. Из 238380 заключенных, прошедших через Бухенвальд со дня его основания и до освобождения (1937—1945 гг.), 56549 умерли или были убиты.

И, с войны вернувшись, деды
Засучили рукава.

И душою возрожденья
Снова Партия была
И на славные свершенья
Направляла и вела.

Да, таких масштабов предки
Не знавали никогда,
Как в *четвертой пятилетке**,
В те великие года!

Восстанавливать и строить
Много нам тогда пришлось.
Надо было так устроить,
Чтоб не вышло вкривь и вкось.

Где фашист ходил Мамаем,
Там теперь ударный труд:
Мы заводы поднимаем,
Как грибы, дома растут.

Людям — новые жилища!
Каждый город будет сад!
Из руин на пепелище
Встанут Минск и Сталинград!

И плечом к плечу с Россией,
Дружбой крепкою сильны,
В общий труд свой труд вносили
Все республики страны.

Был, как пух, узбекский хлопок,
А донецкий антрацит
Знатный жар давал для топок,
Повсеместно знаменит.

Днепрогэс восстановили.
Бойко нефть качал Баку.
С нею баржи бороздили
Волгу-матушку реку.

И отмечен был не даром
В сводках, словно боевых,
Труд *азовских*** сталеваров
И ивановских ткачих.

* *Четвертая пятилетка* СССР (1946—1950) — четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР после окончания Великой Отечественной войны.

** Металлургический комбинат «*Азовсталь*» — один из крупнейших металлургических комбинатов СССР с полным циклом производства в г. *Марьуполе* (в советское время — Жданов) Донецкой области на берегу Азовского моря в устье реки Кальмиус.

Нет, не все катилось гладко,
Кое в чем бывал изъян,
Но крепка стальною хваткой
Власть рабочих и крестьян!

Всем Народом навалились.
Были славные дела:
Рубль окреп, хлеба родились...
Экономика росла!

Победили беспризорность
И бандитов извели.
И наградой за упорность
Стал расцвет родной земли!

Были к благу перемены,
Это чувствовал Народ:
Каждый год снижались цены.
Значит, жизнь на лад идет!

Значит, сердце песен хочет,
Если ты Отчизной горд!
Сын Вождя, отважный летчик *,
Поднимал советский спорт.

Стало жить определенно
Интересней, веселей:
Шел Народ постадионно
Посмотреть футбол, хоккей.

Мастерство душевно ценим
И болеем — будь здоров!
Ведь блистали, как на сцене,
И *Федотов*, и *Бобров* **!

Вот где страсть, где воля чувствам
И азарт спортивный шал!..
А театр своим искусством
Людям душу возвышал.

Сколько фильмов добрых, умных
У советского кино —

* *Васи́лий Ио́сифович Ста́лин (Джугашвили)* (24 марта 1921, Москва, РСФСР — 19 марта 1962, Казань, РСФСР, СССР) — советский военный летчик, генерал-лейтенант авиации (1947). Командующий ВВС Московского военного округа (1948—1952). Младший сын И. В. Сталина. Внес огромный вклад в развитие физкультуры и спорта в СССР.

** *Григо́рий Ива́нович Фе́дотов* (11 апреля (24 апреля) 1916, пос. Глухов, Богородский уезд, Московская губерния, Российская империя — 8 декабря 1957, Москва, СССР) — советский футболист, нападающий, тренер. Капитан команды ЦДКА. *Все́волод Миха́йлович Бобро́в* (1 декабря 1922, Моршанск, Тамбовская губерния, Советская Россия — 1 июля 1979, Москва, СССР) — советский футболист, хоккеист, футбольный и хоккейный тренер.

Про любовь, отвагу юных
И про давнее давно!

Вдохновенен стих поэта
(Не один талант сверкал!),
И советскому балету
Шар земной рукоплескал.

Был такой расцвет культуры,
Грандиозен и велик!..
Поднялась литература
Мощью *шолоховских** книг...

Чей народ до книг охочей,
Чем Советский? Да ничей!
Каждый пахарь и рабочий —
Книголюб и книгочей.

К высшим знаниям стремится
Мир рабочих и крестьян.
Для того чтобы учиться,
Людям свет зеленый дан.

И далеко за примером
Мне не надобно шагать:
Стал отец мой инженером,
Инженером стала мать.

У Советского Союза
Твердый шаг, полет высок.
Вождь мечтал, чтоб по два вуза
Человек окончить мог.

Много планов дерзновенных
Он вынашивал в себе.
Жизнь прошла в трудах военных,
Созидании, борьбе...

Сын сапожника из *Гори*** ,
Знавший горе с юных лет,
К *Марксу**** шел, тропинку торя,
Недоучка и поэт.

* *Михаил Александрович Шолохов* (11 мая (24 мая) 1905, хутор Кружилин Донецкого округа Области Войска Донского (ныне Шолоховский район Ростовской области), Российская Империя — 21 февраля 1984, станица Вешенская, Ростовская область, СССР) — русский советский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1965 г. — за роман «Тихий Дон»), классик русской советской литературы.

** *Гóри* (груз. გობო) — город в восточной Грузии, центр края Шида-Картли и центр одноименного муниципалитета. Основан царем Давидом Строителем в начале XII века. Родина И.В. Сталина.

*** *Карл Маркс* (1818 — 1883) — немецкий экономист, философ и политический мыслитель, создатель (вместе с Фридрихом Энгельсом) марксизма.

Недоучка?! А *Платона**,
Знай, по-гречески читал!
Мысль сильна, стройна, резонна;
Воля — истинный металл.

Он — «рабочая лошадка»:
Только Партия велит,
Где раздрай и нет порядка,
Все отладит, разрулит.

Начались у нас напасти,
Как не стало Ильича,
И рвались к кормилу власти
Мастера рубить с плеча.

Шла борьба за власть долгонько.
Он, природный дипломат,
Потихоньку, полегоньку
Ликвидировал разлад.

Далеко, как Ленин, метил,
На великое позвал.
И Народ ему ответил
И Вождем своим признал.

И затмить его харизму
Ни один не сможет впредь:
За него и за Отчизну
Шли на подвиг и на смерть.

Все ему осанну пели,
Только кто ж подумать мог,
До чего на самом деле
Был «всесильный» одинок?

Где бы что ни сотворилось,
Чей бы ни был тяжкий грех,
Отдуваться приходилось
Исключительно за всех.

А ведь он в той страшной драме
Псов удерживал и так
На хрущевской телеграмме
Начертал: «*Уймись, дурак!***»

* *Платón* (др.-греч. Πλάτων, 428 или 427 до н. э., Афины — 348 или 347 до н. э., там же) — великий древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Основатель Академии и родоначальник традиции платонизма.

** В 1938 году Н. С. Хрущев, будучи первым секретарем КПУ, направил Сталину телеграмму, в которой жаловался генсеку, что Москва ограничивает Киев в проведении репрессий на территории Украины. На что Сталин ответил: «*Уймись, дурак! И. Сталин*».

Не всегда был в том успешен,—
Что один поделатъ мог?..
Сам — конечно, небезгрешен:
Человек ведь — он не бог...

Что бы там ни говорили,
Сгоряча срываясь в крик,
Где бы, как ни голосили,
Что поделаешь? Велик!

Запах пороха сквозь годы
Чуял он, и потому
Предвоенные заводы —
Это памятник ему!

Как к Москве остервенело
Лезла гитлеровцев рать,
Все, казалось, — плохо дело...
Что ж, все бросить и бежать?

Он тогда в Кремле остался,
Тверд и непоколебим.
И Народ не сомневался:
«С нами Сталин — победим!»

Был он знаменем герою
В ту великую войну...
Да чего там! Он собою
Цементировал страну.

И была фашистам взбучка!..
Пусть припомнит англофил,
Как в *Потсдаме** «недоучка»
Лорда *Черчилля* возил:

Так себя премьер хваленый
Ощущал нехорошо,
Что, не раз Вождем смущенный,
Трепетал пред *папой Джо***.

У Вождя ответ мгновенный,
Аргумент — не в бровь, а в глаз:
Нет, союзник переменный,
Не обманешь, знай же нас!

* *Потсдамская конференция* состоялась с 17 июля по 2 августа 1945 г. с участием руководства трех крупнейших держав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне с целью определить дальнейшие шаги по послевоенному устройству Европы. В конференции участвовали главы правительств трех государств — президент США Гарри Трумэн (1884—1972), который председательствовал на всех заседаниях, председатель Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталин и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (1874—1965).

** Так между собой называли И. В. Сталина англичане и американцы.

Что до янки, их апломбу
Тоже дал он окорот:
Вскоре атомную бомбу
Смастерил и наш Народ!

Ну-ка, суньтесь, те, кто ране
Под союзников косил!
Гитлер бит, и то же с вами
Учиним, достанет сил!

Больше мы не одиноки,
И уже в десятке стран,
Что теперь с Союзом в блоке,
Власть рабочих и крестьян!

И стоим мы друг за друга;
Наша дружба на века.
Это Сталина заслуга,
Мысль его, его рука!

Не судьба свалить кумира
Прохрущевскому гнилью,—
Он второй державой мира
Сделал Родину мою!

За словесною трухою
Правда спрятана шутом:
Принял Вождь страну с сохой,
Сдал же — с ядерным щитом.*

И, великие почины
Сердцем чувствуя острó,
Незадолго до кончины
*Он на космос дал «добро»**.*

*Первый спутник**** запускали,
Небывалое верша.
Космос — это тоже Сталин,
Мысль его, его душа!

Янки новостью убиты,—
И представить не могли б,

* «Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием. Нет! Что бы ни говорили о нем, таких история и народы не забывают». (Из речи У.Черчилля в Палате лордов 21 декабря 1959 г. по случаю 80-летия со дня рождения И. В.Сталина.)

** План полета человека в космос был предложен Сталину в 1946 г., но последовал ответ: «Пол-страны в руинах, надо подождать лет 7—8, пока не поднимемся». Сталин помнил об этих планах, и его слова сбылись: государственный план создания Р-7, основы всей советской космонавтики, был подписан Сталиным и принят к исполнению всего за несколько недель до смерти Вождя.

*** *Первый* искусственный спутник Земли, советский космический аппарат, запущенный на орбиту 4 октября 1957 года.

Что у нас с земной орбиты
Прозвучит веселый «бип»!..

Старт в космическую эру
Был тогда произведен.
Слава нашим инженерам!
Нами космос покорен!

Первый запуск легендарен,
Он исток великих дел,-
И вокруг Земли Гагарин*,
Как по Питерской, летел!

Он *взмахнул рукой* отважно
И «*Поехали!*»** — сказал;
Над планетой взмыв бесстрашно,
Сам звездой бессмертной стал!

Снова янки опоздали:
Юрий первым из землян
Из далекой звездной дали
Видел сразу сотни стран!

Мчался он дорогой зыбкой,
Красотой Земли пленен,
И гагаринской улыбкой
Мир Вселенной озарен.

Под конец «Восток» крутила
Адским вихрем в три оси
Просто дьявольская сила
Так, что господи спаси!

Но герой, невозмутимый,
Словно олимпийский бог,
Приземлился невредимый:
Все отладил, превозмог!

Позабудется едва ли
Тот великий пилотаж!
Мы в Союзе ликовали:
«*Наш Гагарин! Космос — наш!*»

Для него звучала лира,
Шар земной его любил,

* Юрий Алексеевич Гагарин (9 марта 1934, Клушино, Гжатский (ныне Гагаринский) район, Западная область — 27 марта 1968, около города Киржач, Владимирская область) — советский летчик-космонавт, Герой Советского Союза, первый человек, совершивший полет в космос.

** Парафраз песни «Знаете, каким он парнем был?!» (муз. А. Пахмутовой, слова — Н. Добронравова), написанной в 1971 году.

Видел в нем посланца мира...
Ах, каким он парнем был!..

Речь героя справедливо
Мир запомнил на века:
«До чего ж Земля красива,
До чего она хрупка!

Люди! Красоту планеты
Надо нам приумножать;
Общий дом — другого нету —
Строить, а не разрушать!..»

Те б слова — да богу в уши...
Но, объевшись беленой,
Запродавши черту души,
Новой — ядерной — войной

Бредят там, за океаном,
Когти рвут раздуть пожар
И в безумье окаянном
Обезлюдить хрупкий шар.

Грабежом земель богаты,
Только алчность не унять,—
И всерьез решили Штаты
Под себя весь мир подмять.

Их военщина, наглея,
Угрожать посмела нам;
Занялась огнем Корея,
И напалмом жгут Вьетнам;

И в делах своих неправых
Всем в глаза бесстыдно лгут,
Будто на штыках кровавых
«Демократию» несут!

Вот откуда ждать сюрпризов
В это время нам пришлось.
Им Союз Советский вызов,
Коммунизм — что в горле кость.

От Москвы и до окраин
Братство с равенством у нас;
Человек труда хозяин,
Он — господствующий класс!

А в Америке иначе:
Пуп земли у них богач;
Кто богаче — тот тем паче,
А бедняк — горюй и плачь!

Безнадега в настоящем,
Безработицы каток...
И рабочий люд все чаще
Взгляд бросает на восток.

Для буржуйского эдема
Мы — опасный прецедент!
Неприятнейшая тема!
Озабочен президент!

Ну, как грянет, между прочим,
Революция, ярьась,
И в Америке рабочим
Хватит духу, скажут: «Слазь!»?!

И в угаре сатанизма
Ищет дядя Сэм* пути,
Чтобы мир социализма
Уничтожить, извести;

В злобе дикой и звериной
(Знать, башкой-то пообмяк)
Машет атомной дубиной,
Как законченный маньяк.

Что ты, дядя? После пьянки
Не вполне еще воскрес?
Мы же к вам не лезем, янки,—
Строим новые АЭС**.

Мы стоим за мирный атом,
Но готовы дать отпор.
А на вражеское НАТО
Есть Варшавский Договор***,

И советские ракеты
Защитят своих от вас.
Это Сталина заветы,
Мысль его, его приказ!

Ох, найдет коса на камень!..
Как ни раздувай огонь,
А вода потушит пламень.
Так что малость охолонь!

* Дядя Сэм (англ. *Uncle Sam*) — персонифицированный образ Соединенных Штатов Америки.

** АЭС — атомная электростанция.

*** Организация Североатлантического договора, НАТО (англ. *North Atlantic Treaty Organization* — *NATO*) — военно-политический блок, объединяющий большинство стран Европы, США и Канаду. Основан 4 апреля 1949 года в США, «чтобы защитить Европу от советского влияния». Варшавский договор (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи) от 14 мая 1955 года — документ, оформивший создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли Советского Союза — Организации Варшавского договора (ОВД) и закрепивший bipolarность мира на 36 лет. Заключение договора явилось ответной мерой на присоединение ФРГ к НАТО.

Не моги на нас кидаться,—
Будет очень не о'кей...
А приперло пободаться,
Так не лучше ли в хоккей?

Мы с канадцами на равных.
Изумленно мир глядел
На парней советских славных,
Что рубились с *НХЛ**.

Вовсе не школяр зеленый
Залетел в такую даль,
И ушат воды студеной
Будет помнить *Монреаль***.

Мимо профи, грубиянов,
Не во сне, а наяву
Мчался с шайбою *Харламов*
К *Драйдену**** на randevu.

Диск со звоном в раму юркнул,
Загорелся красный свет.
На трибунах кто-то буркнул
Сокрушенно: «*Сталингрэд...*»

А у нас настрой мажорный!
Наш болельщик в пляс пошел,
И симфонией задорной
Тенор *Озерова*****: «Го-о-ол!!!»

То-то радостно Отчизне!..
Я мальчишкой был тогда,
И со мной идут по жизни
Те прекрасные года.

Рано утром, просыпаясь,
Собираясь в институт,

* *НХЛ* — Национальная хоккейная лига (англ. National Hockey League, *NHL*; фр. Ligue nationale de hockey, *LNH*) — профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные команды США и Канады.

** Первый матч суперсерии СССР — НХЛ состоялся в Монреале 2 сентября 1972 года и закончился в пользу сборной СССР с разгромным счетом 7:3.

*** *Валерий Борисович Харламов* (14 января 1948, Москва — 27 августа 1981, вблизи Солнечногорска, Московская область) — выдающийся советский хоккеист, нападающий команды ЦСКА (1967—1981) и сборной СССР (1969—1980), заслуженный мастер спорта СССР (1969). 2-кратный олимпийский чемпион (1972, 1976) и 8-кратный чемпион мира. Лучший хоккеист СССР (1972, 1973). Один из ведущих хоккеистов СССР 1970-х годов, получивший признание как в своей стране, так и за ее пределами. Участник легендарной суперсерии СССР — НХЛ 1972 г. *Кеннет Уэйн «Кен» Драйден* (англ. *Kenneth Wayne "Ken" Dryden*; 8 августа 1947, Гамильтон, Онтарио) — канадский хоккеист (вратарь). Участник суперсерии СССР — НХЛ.

**** *Николай Николаевич Озеров* (11 декабря 1922, Москва, Советская Россия — 2 июня 1997, Москва, Российская Федерация) — советский теннисист, актер, спортивный комментатор. Народный артист РСФСР (1973). Лауреат Государственной премии СССР (1982). Заслуженный мастер спорта СССР (1947).

Все, бывало, улыбаюсь:
Знаю — нас победы ждут!

Будет новая вершина:
Домну пустим и завод,
И хоккейная дружина
Снова «золото» возьмет;

Уголек шахтер донбасский
Даст сверх нормы на-гора,
И надой, словно в сказке,
Станут выше, чем вчера;

Хлеб стране дадут колхозы
В закрома, побив рекорд,
Заодно и все прогнозы,—
Будет с хлебом наш Народ!

Самолет быстрее звука
Полетит, высоко взмыв,
И советская наука
Совершит большой прорыв;

Потихоньку, понемножку
Набирая верный ход,
Вновь на лунную дорожку
Выйдет новый «Луноход»^{*};

На космической орбите
Наша станция «Салют»^{**};
Космонавты, поглядите,
Нам привет оттуда шлют...

Замечательная вежа!
Предвкушение добра,
Ожидание успеха:
Нынче лучше, чем вчера!

Ради блага человека,
Если надо, значит, что ж,—
И на БАМ^{***}, на стройку века,
Едет наша молодежь.

* «Луноход-2» (8ЕЛ № 204) — второй из серии советских лунных дистанционно-управляемых самоходных аппаратов-планетоходов «Луноход» (проект Е-8). Был предназначен для изучения механических свойств лунной поверхности, фотосъемки и телесъемки Луны, проведения экспериментов с наземным лазерным дальномером, наблюдений за солнечным излучением и прочих исследований. Доставлен на Луну 15 января 1973 года

** «Салют» — серия пилотируемых орбитальных станций СССР.

*** Байкало-Амурская магистраль (БАМ) — железная дорога в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Одна из крупнейших железнодорожных магистралей в мире.

Им, романтикам, поэтам,
Покорялась целина,
А в сердцах огнем заветным —
Комсомол, Любовь, Весна *!

Славим их, родных, хороших,
Вдохновенный мирный труд!
И улыбками прохожих
Наши улицы цветут.

Нет подобного размаха
У какой другой страны,
И уверенно, без страха,
В день грядущий смотрим мы.

Государство нам заступник,
Никакого гнета — нет,
И буржуй у нас преступник,
Вне закона мироед.

Здесь другому человеку
Человек не волк, а брат, —
Старика или калеку
Одарит теплом стократ.

Смех повсюду слышен детский.
Как же им не дорожить?
Хорошо в Стране Советской **
Подрастать и мирно жить!

Ребятишкам в школу надо
Отправляться поутру.
Их в *тимуровских* *** отрядах
Учат правде и добру.

Детвора страны прекрасной...
Нет прекраснее ребят!
Развевайся, галстук красный
Подрастающих орлят!

В наших школах учат знатно,
Этим славится Союз.
Обучение бесплатно,
Будь то школа или вуз.

* Песня «*Любовь, Комсомол и Весна*» (муз. А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова) была написана в 1978 году.

** «*Эх, хорошо!*» — песня, марш советских пионеров из к/ф «Концерт Бетховена» (к/студия «Белгоскино», 1936); муз. И. О. Дунаевский, слова В. Г. Шмидтгоф.

*** *Тимуровское движение* — массовое патриотическое движение пионеров и школьников, содержанием которого является гражданская забота о нуждающихся в помощи людях. Возникло в СССР в начале 40-х гг. XX века под влиянием повести А. П. Гайдара «Тимур и его команда» как движение по оказанию помощи семьям военнослужащих. Действенная (с элементами игры) форма общественно полезной деятельности детей, способствующая их нравственному воспитанию, развитию инициативы и самостоятельности.

Врач больных бесплатно лечит:
Чтобы был здоров Народ,
Государство обеспечит
И лечение, и уход.

А как к старости подходит
(Что поделать, это — жизнь!),
Пенсион тебе выходит
И — с внучатами дружись.

Только к благу перемены,
Коль работают цеха,
И у нас стабильны цены,
Не наглет ЖКХ*.

Не видать плохих подвижек,
Хоть *холодная война***.
Так веди своих детишек
На прогулку, старина!

Твой покой и отдых детский
В летнем парке, например,
Охраняет наш, советский,
Добрый милиционер.

Он, солдат правопорядка,
Не оставит, защитит,
Со злодеем вступит в схватку,
Жизнь свою не пощадит.

Нет страны на свете лучшей!
Как ни злобствуй вдалеке,
Он стоит, Союз могучий,
А границы — на замке.

Власть Советов! Мать родная!
Наша слава и оплот!
*Я другой страны не знаю,
Где так счастлив был Народ!*

Став навек твоею частью,
Я всегда тобой горжусь,
Жизнь моя, любовь и счастье,
Незабвенный наш Союз!..***

* ЖКХ — жилищно-коммунальное хозяйство.

** Холодная война (5 марта 1946 — 26 декабря 1991) — глобальная геополитическая, военная, экономическая и идеологическая конфронтация между СССР и его союзниками — с одной стороны и США и их союзниками — с другой, длившаяся с 1946 по 1991 год (45 лет).

*** В настоящее время автор приступил к работе над третьей, заключительной частью поэмы «Песня о Гришке Отрепьеве», которая получила название «Дежавю».